

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Оценка миграционной мобильности по данным социологических исследований в Украине

Екатерина Иващенко-Стадник

Пояснительная записка 13/94

Социально-политические рамки миграции

Июль, 2013

© 2013. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть распространена, цитирована или воспроизведена в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

Миграционная мобильность: предметное поле, инструменты измерения, применение. В отсутствии надежных инструментов контроля и учета нерегулярных форм межгосударственной миграции¹, в том числе, миграции из Украины в дальнее зарубежье², противоречивые оценки ее объемов, озвучиваемые экспертами и транслируемые отечественными средствами массовой информации³, обуславливают необходимость использования междисциплинарных методов мониторинга и прогнозирования миграционных процессов, в том числе – средствами социологии. В этой связи важно подчеркнуть необходимость согласования используемого в исследованиях категориального аппарата и важность адекватной интерпретации социологических данных, иллюстрирующих общественные установки относительно различных аспектов миграционного процесса.

Следует отметить, что под «миграционным процессом» в отечественной литературе понимается не только «выбытие населения из одного пункта и прибытие в

¹ См.: Типология инструментов государственной политики, направленных на контроль нерегулярной миграции (a typology of state policy instruments to address irregular migration): Koser K. (2005), *Irregular migration, state security and human security* / Global Commission on International Migration, pp.2, 13-15. Доступно по адресу: http://iom.int/jahia/webdav/site/myjahiasite/shared/shared/mainsite/policy_and_research/gcim/tp/TP5.pdf, дата обращения 12 июля 2013.

² Несмотря на то, что по расчетам Международной организации по миграции, реальное количество легальных и нелегальных трудовых эмигрантов из Украины составляет около 2,1 млн. человек, украинские политики и эксперты, основываясь на разных оценках, часто озвучивают различные цифры относительно численности групп украинского сообщества за рубежом. В частности, на разном уровне общественной дискуссии по теме звучат мнения, что за границей работают от 2-3 до 7-9-х млн. трудовых мигрантов. См.: Министерство труда и социальной политики оценивает количество украинских трудовых мигрантов в 3 миллиона человек (2010) / *Новый регион* от 27 августа 2010. Доступно по адресу: <http://nr2.com.ua/kyiv/298062.html>, дата обращения 13 июля 2013; Миколюк О. (2011), Влада не чує українців, які працюють за кордоном: за різними оцінками від 2 до 7 млн. громадян [Влада не слышит украинцев, которые работают за границей: по разным оценкам это от 2 до 7 млн. граждан] // *День*, №129 от 26 июля 2011. Доступно по адресу: <http://www.day.kiev.ua/uk/article/cuspilstvo/vlada-ne-chue-ukrayinciv-yaki-pracyuyut-za-kordonom>, дата обращения 12 июля 2013; Юсцькив Б. (2012), Десять мифов о международной трудовой миграции // *Зеркало недели*, №7 от 24 февраля 2012. Доступно по адресу: http://zn.ua/SOCIETY/desyat_mifov_o_mezhdunarodnoy_trudovoy_migratsii__97777.html. На фоне преувеличенных цифр, характеризующих «собственно миграцию»/осуществленные перемещения, в выступлениях лидеров политических партий нередко звучат эмоциональные прогнозы грядущих масштабных волн массовой внешней миграции. Подробнее об этом см.: Иващенко-Стадник Е. (2012), Вечное возвращение: современные проблемы социальной реинтеграции украинских трудовых мигрантов, прибывающих из ЕС в Украину (по результатам социологических исследований) // *European University Institute, CARIM-East Research Paper*, сс.5,6. Доступно по адресу: http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR-2013-05_RU.pdf, дата обращения 12 июля 2013.

³ Преувеличению предполагаемых масштабов внешней миграции часто способствует публикация в СМИ фрагментарных и не объясненных данных социологических опросов различных исследовательских организаций, согласно которым, например, в 2012 году более половины украинской молодежи в возрасте от 18 до 29 лет «были готовы к эмиграции» (источник – Центр социологических исследований «София»). В подобных пресс-материалах редко объясняется методика опроса, а также не поясняется, что для адекватного прогноза полученные данные следует интерпретировать в их связи с другими переменными. См.: Понад 6 млн. мігрантів у світі – українці, половина з них – молодь [Свыше 6 млн. мигрантов в мире – украинцы, половина из них – молодежь] / ZAXID.NET, 21 августа 2012. Доступно по адресу: http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?ponad_6 mln_migrantiv_u_sviti__ukrayintsi_polovina_z_nih__molod&objec tld=1263051, дата обращения 10 июля 2013. Для сравнения оценок молодежной миграции: И. Прибыткова, например, описывая «миграционный потенциал молодежи Украины», ссылается на данные социологического опроса, проведенного с соблюдением научной методики Фондом «Демократические инициативы» и фирмой Ukrainian Sociology Service. Согласно этим данным, в декабре 2009 и январе 2010 лишь 13,8% молодежи в возрасте 18-34 года имели намерение навсегда уехать из Украины. Гораздо чаще украинская молодежь демонстрировала желание выехать за пределы Украины на некоторое время (29,9%), а более половины опрошенных молодых людей (51,5%) отъезд из страны вовсе не планировали. См.: Прибыткова И. (2011), Постсоветский миграционный переход в Украине / *Международная миграция населения: Россия и современный мир*. Выпуск 25 под ред. В. А. Ионцева. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 58-73. Доступно на странице: http://i-soc.com.ua/institute/Постсоветский_миграционный_переход_в_Украине.pdf, дата обращения 11 июля 2013.

другой пункт или определенный поток переселений»⁴, но, более широко: 1) формирование миграционной установки, предшествующей переселению, 2) собственно переселение и 3) интеграция после переселения⁵. Одним из ключевых понятий, применяемых экспертами в процессе анализа различных этапов миграционного процесса, является «миграционная мобильность». При этом обзор тематической литературы свидетельствует о том, что упомянутый термин по-разному понимается представителями различных отраслей знаний.

Так, в экономико-демографических исследованиях миграционная мобильность зачастую указывает на свершившийся факт пространственного перемещения, то есть «включает как собственно миграцию, которая предполагает смену индивидом постоянного места жительства, так и временные, эпизодические перемещения»⁶. При этом миграционные установки авторы анализируют как «потенциальную миграционную активность» и «миграционные намерения», способствующие большей миграционной мобильности⁷. В то же время, в социологии, которая может предоставлять данные эмпирических исследований по миграции для интерпретации представителями смежных наук, в том числе – как возможность восполнить недостающую информацию в отсутствии, например, комплексных статистических данных, – миграционная мобильность имеет несколько иную трактовку и определяется как «потенциал»⁸, «готовность» или «склонность населения к перемещению, которая не всегда может реализоваться в силу разных причин»⁹. Миграционная мобильность в социологических исследованиях также понимается как «переход индивидов и социальных групп из одних социальных слоев в другие в результате смены ими места жительства»¹⁰. То есть, социология предполагает изучение индивидуальных миграционных установок в контексте более широких социальных обстоятельств (образования, окружения, благосостояния, уровня притязаний относительно качества жизни, общественных ценностей и т.д.)¹¹. В этой связи социологи подчеркивают, что положительная установка респондента относительно теоретической возможности его эмиграции, зафиксированная методом опроса, не является достоверным индикатором его миграционной мобильности¹², а широкое распространение миграционных настроений среди

⁴ См.: Рыбаковский Л. (2011), *Миграция населения. Три стадии миграционного процесса*. Доступно по адресу: <http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/migracia/2.aspx>, дата обращения 12 июля 2013.

⁵ Тикун В., Чукова О. (2011), Оценка миграционных процессов в российско-украинском приграничье с применением гис-технологий // *Материалы международной конференции «Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт»*, Барнаул (РФ). Доступно по адресу: <http://conf.nsc.ru/files/conferences/intercarto17/fulltext/83336/83337/TikunovChuklova.doc>, дата обращения 12 июля 2013.

⁶ Мкртчян Н. (2009), Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // *SPERO*, 2009, № 11, С. 149-164. Доступно по адресу: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/analit01.php>, дата обращения 11 июля 2013.

⁷ Ibid.

⁸ Прибыткова И. (2011), Постсоветский миграционный переход в Украине / *Международная миграция населения: Россия и современный мир*. Выпуск 25 под ред. В. А. Ионцева. – М.: МАКС Пресс, 2011. С. 58-73. Доступно на странице: [http://i-soc.com.ua/institute/Постсоветский миграционный переход в Украине.pdf](http://i-soc.com.ua/institute/Постсоветский%20миграционный%20переход%20в%20Украине.pdf), дата обращения 11 июля 2013.

⁹ Рязанцев С. (2007), Миграция населения // *Социальная и демографическая политика*, М.: «Панорама», №2, С.20-26.

¹⁰ См.: Юдина Т. (2007), *Миграция: словарь основных терминов: учебное пособие*. – М.: Издательство РГСУ, Академический Проект. С.472.

¹¹ В круг вопросов, которые могут изучаться в контексте миграционной мобильности, в социологии входят: «интенсивность миграционной мобильности населения в различных социальных группах»; «мера заданности миграционной мобильности происхождением, образованием, социальным статусом, национальностью»; «динамика личностных установок и предпочтений в сознании и поведении потенциальных мигрантов»; «ожидания индивидов и социальных групп в связи со сменой места жительства и их подтверждением в действительности» (в случае, если миграционный опыт имел место). Подробнее см. Юдина Т. (2007), *ibid*.

¹² Подробнее об этом – См. Рыбаковский Л. (2011), *Миграция населения. Три стадии миграционного процесса*. Доступно по адресу: <http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/migracia/2.aspx>, дата обращения 12 июля 2013. Л. Рыбаковский цитирует работы Т. Заславской и Л. Корель, которые писали о потенциальной миграции как

той или иной социально-демографической группы не может быть интерпретировано как предвестник эмиграционного всплеска, если оно не проанализировано в контексте других статистически значимых факторов и тенденций.

Миграционная мобильность может быть определена как «способность личности к миграции, сформировавшаяся вследствие той или иной «миграционной биографии» – накопленного в течение жизни миграционного опыта, в «совокупности перемещений, предшествующих моменту» участия респондента в исследовании¹³. Социологи измеряют миграционную мобильность методом анкетного опроса или личного интервью, в которых используют определенную систему показателей – более или менее стандартный набор вопросов, который на протяжении последних 20 лет усовершенствовался и дополнялся в ходе различных национальных и международных исследований¹⁴. Кроме вопроса, выясняющего отношение респондента к возможности миграции (например: «Хотели бы Вы уехать из страны, если бы у Вас была такая возможность?»), в опросе обычно уточняется серьезность миграционных намерений (например: «Что конкретно Вы предприняли, чтобы воспользоваться такой возможностью?») и «Когда наиболее вероятен Ваш отъезд – в течение ближайшего года, в течение ближайших пяти лет?») и выясняется, каков предшествующий миграционный опыт имеет респондент или члены его семьи (например: «Есть ли у Вас опыт выезда за границу/проживания за границей?» и «Сколько раз Вы выезжали за границу?»). Анализ определенной системы показателей позволяет дать оценку разных уровней миграционной мобильности как населения в целом, так и его отдельных социально-демографических групп. Следует учитывать, что прогностические возможности опросных методов ограничены (социология не может предсказать, как человек поведет себя в реальной жизни). Тем не менее, подобные методы исследования позволяют фиксировать изменения в миграционных установках респондентов в ходе мониторинговых наблюдений. Результаты мониторингового наблюдения за миграционной мобильностью позволяют дополнить доступные статистические данные относительно зафиксированного в те или иные периоды уровня миграции и осуществить анализ динамики миграционных процессов, их влияния на социальную структуру населения, на

(Contd.) _____

«психологическом состоянии готовности к отъезду», а также о том, что «положительное отношение к мобильности» может сочетаться, хотя и не всегда, «с принятым, но еще не реализованным решением».

¹³ Согласно цитируемой точке зрения Л. Корель, перемещения респондента могут включать участие в различных видах миграции, в частности, в туризме, маятниковой миграции и др. Л. Рыбаковский отмечает, что «сочетание различных обстоятельств может привести к тому, что лица, обладающие меньшим миграционным опытом, окажутся в числе потенциальных мигрантов, тогда как мигранты, имеющие за плечами опыт многих перемещений, войдут в состав постоянного населения. Тем не менее, при равных условиях жизни лица, обладающие большей миграционной подвижностью, имеют, как правило, и большую психологическую готовность к переселению. Человек, обладающий большим миграционным опытом, скорее примет решение вновь переселиться, если его не удовлетворяют условия жизни в последнем месте жительства, чем тот, кто родился в данной местности и прожил там всю свою жизнь». Ibid.

¹⁴ Следует отметить, что в западной литературе чаще используется термин «миграционный потенциал». Изучению миграционного потенциала посвящены исследования таких европейских социологов как Клер Уоллес (Clare Wallace), Хайнц Фассман (Heinz Fassmann), Эндре Сик (Endre Sik) и др. В своем интервью специализированному интернет-изданию MIGRATIONONLINE.CZ профессор Эндре Сик, в частности, отмечает, что появление проектов по изучению миграционного потенциала (например, масштабный проект 2002 года, проведенный Европейским Фондом по Улучшению Условий Жизни и Труда / European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions в странах-кандидатах в члены ЕС) было вызвано «страхом Запада» перед возможным наплывом мигрантов после дезинтеграции СССР и развала социалистического блока. См. *Migration potential survey: a research method born out of fear. An interview with Professor Endre Sik, professor at the ELTE University and a senior researcher at TARKI Social Research Institute / Multicultural Centre Prague*, 31 August 2010. Доступно на странице: <http://www.migrationonline.cz/en/migration-potential-survey-a-research-method-born-out-of-fear-an-interview-with-professor-endre-sik-professor-at-the-elte>, дата обращения 11 июля 2013.

демографическую, экономическую и политическую ситуацию, а также обеспечить теоретическую почву для разработки адресных программ миграционной политики¹⁵.

Мониторинговое изучение миграционной мобильности в Украине и использование социологических данных для формирования миграционной политики. Несмотря на популярность миграционной проблематики в Украине в последние годы, общенациональные мониторинговые проекты, в которых изучаются вопросы миграционной мобильности, проводятся в рамках деятельности всего двух научных центров: Института демографии и социальных исследований (специализированные исследования количественных параметров и географической дифференциации трудовой миграции из Украины по заказу Госкомстата Украины и при поддержке международных организаций¹⁶ проводились на сегодняшний день дважды, в период с 2005 по 2008 (первое исследование) и с 2010 по 2012 годы (второе исследование)¹⁷ и Института социологии НАН Украины (независимый мониторинг социальных изменений «Украинское общество» проводится с 1992 каждые два года и содержит блок вопросов по миграции, в том числе – с 2002 года – вопросы, разработанные И. Прибытковой по авторской методике изучения миграционного потенциала на основе предыдущего, в том циркулярного, опыта перемещений).

Исследование Института демографии методом опроса зафиксировало текущую тенденцию к сокращению количества трудовых мигрантов с, ориентировочно, 1,5 млн. человек в 2005-2008 до 1,2 млн. в 2010-2013 годах¹⁸. По мнению экспертов, сокращение миграции вызвано мировым экономическим кризисом и сужением возможностей для трудоустройства за рубежом. На основании полученных данных сделан вывод, что значительного роста трудовой миграции в ближайшие 2-3 года ожидать не стоит: «Потенциал трудовой миграции исчерпан, ниши сегодня уже заполнены. Украинцы среднего и старшего возраста, у которых было желание уехать, уже это сделали, а молодым людям без стажа и признанного за границей диплома будет проблематично выехать и найти достойную работу»¹⁹.

По данным мониторинга «Украинское общество» Института социологии НАН Украины, в 2000-2012 гг. практически каждый пятый украинец отмечал во время опроса, что хотел бы уехать из населенного пункта, в котором живет, но, при этом, менее 10% выражали намерение выезжать в дальнее зарубежье. Лишь незначительная доля респондентов имела предыдущий миграционный опыт/временно работали за границей: от 10,1% в 2002 до 13,8% в 2012 (причем, с 2006 года отмечается тенденция уменьшения доли тех, кто упоминает о своем опыте трудовой миграции). На протяжении последних десяти лет число респондентов, планирующих в ближайшее время отъезд за границу на заработки, также остается стабильно невысоким – на уровне 5-7% (см. Таблицу 1).

¹⁵ См.: Юдина Т. (2004), О социологическом анализе миграционных процессов / *Социальная работа*. Доступно по адресу: <http://soc-work.ru/article/102>, дата обращения 13 июля 2013.

¹⁶ Исследование проведено при содействии Европейского Союза, Международного бюро труда и Международной организации по миграции.

¹⁷ В этой связи следует также упомянуть медико-демографическое обследование населения Украины 2007 года, которое впервые зафиксировало информацию о наличии в домохозяйстве лиц, работавших за границей (на момент наблюдения доля домохозяйств, имевших хотя бы одного трудового мигранта, составляла 5,6%).

¹⁸ Українці стали менше виїжджати за кордон на заробітки [Украинцы стали меньше выезжать за границу на заработки. Данные Института демографии НАН Украины] / *Тиждень.UA*, 29 мая 2013. Доступно на странице: <http://tyzhden.ua/News/80720>, дата обращения 14 июля 2013.

¹⁹ Мнение бывшего национального координатора Международной организации труда в Украине Василия Кострицы. См.: Украинцы откликнулись на зов родины: количество граждан, выезжающих за рубеж на заработки, уменьшилось // *Коммерсант*, №86 от 29 мая 2013. Доступно на странице: <http://www.kommersant.ua/daily/7001378>, дата обращения 13 июля 2013.

Таблица 1. Предыдущий опыт трудовой миграции и миграционные планы (%)

<i>Есть ли у Вас или членов Вашей семьи опыт временной работы за границей?</i>						
	2002	2004	2005	2006	2008	2012
Да	10,1	11,8	12,1	15,7	13,7	13,7
<i>Планируете ли Вы в течение ближайшего года поехать за границу на временные заработки?</i>						
Да	6,9	5,7	6,3	6,1	6,2	5,3

**Українське суспільство: 1992-2012, Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг* [Украинское общество: 1992-2012. Современное состояние и динамика изменений. Социологический мониторинг] (2012) / под ред. В.Ворони та М.Шульги, – Київ: Інститут соціології НАН України, С.613, 633.

На фоне предполагаемого сокращения объемов трудовой миграции следует учитывать, что традиционно значительное число респондентов, заинтересованных в кратковременных поездках в туристических, образовательных, профессиональных, личных/семейных целях, при условии либерализации визового режима, может принимать более активное участие в миграциях, не связанных с трудоустройством за рубежом²⁰. Если рассматривать ценностные ориентиры группы респондентов, характеризующейся высокой миграционной мобильностью (тех, кто уже имеет миграционный опыт, планирует новую поездку в ближайшее время, и, возможно, в силу своих поло-возрастных и статусных характеристик, с большой долей вероятности может снова ее осуществить), можно отметить, что миграционная мобильность/готовность предпринять выезд в дальнее зарубежье соотносится с более выраженными про-европейскими и про-западными геополитическими ориентациями (см. Таблицу 2). Высокая миграционная мобильность не сказывается на уверенности в своих силах, если речь идет об отстаивания законных прав и интересов на уровне центральных органов власти (она остается традиционной низкой для всех групп граждан в Украине). Однако, среди респондентов, имевших опыт пребывания за границей, вдвое больше тех, кто готов противодействовать решению местных властей, нарушающих их законные права и интересы. Данные количественных исследований также подтверждают, что большинство миграционно-мобильных людей поддерживают идею личной ответственности за преобразования в обществе. Даже не реализованное миграционное намерение респондента – это задекларированное желание изменить ситуацию к лучшему и возможная восприимчивость к движению и развитию. Поэтому эти и другие аспекты изучения миграционной мобильности, в т.ч. выявление групп, формирующих профиль различных миграционных движений, определение динамики личностных установок и общественно-политических ориентаций потенциальных мигрантов, способствующих изменениям в стране происхождения – тема для специальных исследований и отдельных тематических обзоров.

²⁰ Помимо того, что для граждан Украины опыт временного пребывания за границей остается важным ресурсом для улучшения материального положения их домохозяйств в стране происхождения (известно, что объем трансфертов мигрантов на родину фактически равен объему прямых иностранных денежных инвестиций в Украину), любой опыт поездки за рубеж – значительная инвестиция в культурный капитал их семей, в расширение знаний и получение новых профессиональных и жизненных навыков. Поэтому развитие туристических, образовательных и профессиональных маршрутов, содействие упрощению процедур по оформлению документов для организации поездок, является важным фактором улучшения стандартов жизни украинцев.

Таблица 2. Социально-политическая ориентация респондентов в зависимости от предыдущего опыта миграции, % в группах

	<i>Имеют опыт временной работы за границей</i>	<i>Не имеют опыта временной работы за границей</i>
Поддерживают сторонников социализма	14,6	24,2
Поддерживают сторонников капитализма	12,1	8,3
Отдают предпочтение расширению связей в рамках СНГ	13,8	14,5
Поддерживают развитие отношений прежде всего с Россией	6,1	12,2
Поддерживают развитие отношений прежде с развитыми странами Запада	23,5	15,3
Одобрят вступление Украины в ЕС	58,7	44,0
Одобрят вступление Украины в НАТО	28,7	13,2
Поддерживают позицию, что Украина должна опираться в первую очередь на свои ресурсы	27,5	21,7
Смогли бы противодействовать решению правительства, которое нарушает их законные права и интересы	9,3	6,0
Смогли бы противодействовать решению местной власти, которая нарушает их законные права и интересы	21,1	11,3

*Авторская таблица по результатам опроса 2012 года – мониторинг «Українське суспільство: 1992-2012 (2012), Стан та динаміка змін», Інститут соціології НАН України.

Регулярный мониторинг и комплексный анализ миграционной мобильности как ключевой категории миграционного процесса, освещаемая СМИ презентация полученных данных в ходе репрезентативных научных и общественных дискуссий может содействовать более эффективному использованию социологической информации для формирования государственной миграционной политики. Первые шаги в этом направлении, хотя редко и неуверенно, но осуществляются: например, в ходе парламентских слушаний «Украинская трудовая миграция: состояние, проблемы и пути их решения» в июле 2013 года заместитель министра социальной политики Украины озвучила цифры по динамике трудовой миграции, основанные на результатах упомянутого выше исследования Института демографии и социальных исследований. Госчиновник подчеркнула, что адекватные оценки перспектив внешней трудовой миграции из Украины чрезвычайно актуальны в связи с возможным подписанием Соглашения об ассоциации с ЕС, предусматривающим установление Углубленной зоны свободной торговли. В ходе слушаний было отмечено, что украинское государство нуждается в глубоком анализе того, как принятие тех или иных документов повлияет на масштаб и динамику трудовой миграции и на статус граждан за рубежом²¹. Для Украины важна адаптация практического опыта стран-участниц Восточного партнерства по решению миграционных проблем, в частности в области законодательного регулирования и расширенного международного сотрудничества по вопросам внешней трудовой миграции, в сфере формирования условий на национальном рынке труда для возвращения мигрантов на родину, а также создания социальных лифтов для трансформации миграционной мобильности активных трудоспособных граждан Украины в фактор социально-политических и демократических преобразований в стране.

²¹ В Киеве состоялись парламентские слушания на тему: «Украинская трудовая миграция: состояние, проблемы и пути их решения» / *Украинская конгресс России*, 6 июля 2013. Доступно на странице: http://www.ukrros.info/aktual/index.php?ELEMENT_ID=3946, дата обращения 12 июля 2013.